

Джин действительно хотел измениться. Высокомерие и упрямая гордость, которые он проявлял раньше, исчезли и сменились тихим рвением. Будь то беседа, этикет или просто жизнь в великодушном смирении, он каждый день стремился совершенствоваться.

Мэй Хуа и Е начали обучать его искусству Горы Голубого Цветка. В то время как Мэй Хуа была посредственной (в лучшем случае), Джин преуспел во всех отношениях. Его тело, и без того сильное, достигло новых высот. Будь то острая сталь или ци, его тело нельзя было порезать или нанести удар. Его сила была настолько велика, что Е прекратил его испытывать, решив, что, если Джин захочет, он, вероятно, сможет поднять гору сам.

Мэй Хуа на самом деле раздражало то, насколько хорош он в мистических искусствах. Она тренировалась последовательно в течение многих лет, прогрессируя лишь небольшими шагами, и так и не вышла за рамки новичка. Джин за два года достиг уровня мастерства.

Когда она горько жаловалась на разногласия с Е наедине, он бестактно отметил, что в Джине есть дух самой горы, и он тоже мужчина. И закончил вот этим добивающим ударом:

«Ты не можешь бороться с природой, МэйМэй».

«...Мне больше нравилось, когда ты всегда был на моей стороне». Она ответила, прежде чем уйти в обиженном раздражении.

Джин все еще читал свитки, хотя на этот раз сосредоточив внимание на тех, что касались людей. Хотя Джин был одержим своим оленем как духом, он чувствовал, что его одержимость меркнет по сравнению с одержимостью его сестры людьми. Сколько свитков она написала по этой теме? Каждый раз, добираясь до конца, он думал, что больше быть не может, но всегда было...

Однажды вы слышали, как он бормотал об их бесконечности, и, посмеиваясь, объяснил:

— Знаешь, ты не прошел и десятой части пути. Эти свитки о людях, должно быть, проводились более чем за тысячу лет исследований. Так что это просто продолжается. Я действительно хочу знать, почему эта гора породила духов, которые ничего не могут делать в умеренных количествах... Разве такой целеустремленностью можно гордиться?» Затем он поцокал, прежде чем беззаботно рассмеяться.

Дни прошли в размеренном ритме. Третий год Джина с Мэй Хуа и Е приблизился, казалось бы, в мгновение ока. В Джине не было и следа невежественного, ребячливого человека прошлых лет. Он даже больше не пытался залезть к ней в кровать, чему Мэй Хуа была очень благодарна.

С приходом Джина количество мяса животных увеличилось. Он оказался отличным охотником. Его нечеловеческая сила и скорость позволяли ему ловить все, что он хотел, каким бы умным ни было животное. Но, по традиции, он убивал только старых или раненых животных.

Даже несмотря на дополнительный источник пищи, рыба по-прежнему оставалась основным источником мяса. Мэй Хуа обычно занималась ловлей рыбы, поскольку у нее была довольно хорошая система. Вместо удочки или сети, которые она иногда использовала, большую часть рыбы она ловила с помощью специальных корзин-ловушек. Время от времени она ремонтировала и заменяла их, чем и занималась в тот день.

Этим занятием ей нравилось заниматься в одиночестве. Несмотря на все улучшения Джина, он никогда не переставал быть навязчивым. Поэтому иногда Мэй Хуа насильно оставляла его с Е в качестве опекуна, чтобы дать себе шанс побыть одной.

Был уже разгар Месяца Лотоса, и в тот год выдалась полоса необычно жаркой погоды. Жара в сочетании с влажностью было достаточно, чтобы все живое захотело найти тень и не двигаться. Даже ошибки боролись. Мэй Хуа не была исключением.

Большую часть работы она старалась выполнять утром, когда погода была прохладнее. Несмотря на это, пот лился с нее ведрами, пропитывая каждый дюйм одежды. К ней прилипла грязь и кусочки леса, отчего она чувствовала себя еще более грязной. Обычно она шла домой и принимала ванну, но от мысли о том, чтобы войти в эту дымящуюся горячую воду, ей стало плохо.

Немного подумав, она решила, что окунуться в прохладную горную воду будет нелишним. Вокруг горы было много водопадов с небольшими прудами, которые она могла использовать.

— Да, когда у тебя будет минутка, мне понадобится твоя помощь. Она сказала вслух, а затем стала ждать. И действительно, вскоре после этого появился Е, подпрыгнув. Удивительно, что как бы далеко они ни находились, Йе всегда мог услышать ее зов.

«Что тебе нужно, МэйМэй?» — спросил он весело и совершенно не пострадал от жары. Ей было трудно не почувствовать сильную ревность к нему именно тогда.

«Думаю, сегодня я купаюсь на улице. Можешь ли ты забрать мои купальные принадлежности из дома? Я бы пошла сама, но я грязная!»

«Конечно, я вернусь!»

«О, и скажи Джину, чтобы он не искал меня!» Она крикнула вслед удаляющейся фее.

До того, как она жила с людьми, она бы просто нашла ближайший водоем, окунулась и посчитала бы его «чистым». А если бы у нее не было мыла и шампуней, никакое замачивание в воде не считалось бы настоящей ванной.

Несмотря на то, что ее корзина с принадлежностями для ванны была в несколько раз больше, чем у Е, он легко нес их через голову. Увидев, как он возвращается, она хихикнула. Он был таким маленьким, что казалось, что ее мыло и шампунь двигались сами по себе.

Имея под рукой все необходимое, она нашла неподалеку бассейн, где можно искупаться. Прежде чем приступить к уборке, она раздела одежду и сначала постирала ее. Не было смысла очищаться самой, если потом ей придется надевать грязную одежду.

После этого она вбежала в прохладную воду и начала плавать. Прежде чем мыться, она намеревалась как можно дольше полежать в прохладной воде.

Йе некоторое время наблюдал за ней, в его глазах светилось озорство. Он даже не попрощался с Мэй Хуа, когда ушел, а просто тихо ускользнул.

Когда фея вернулась в Пещеру Путешественника, он подскочил к Императору и небрежно поздоровался: «Привет, Джин!»

«Хн». Джин кивнул в знак признания, в настоящее время поглощенный свитком, который написала его сестра. Он читал интересное исследование об изменениях среди жителей деревни Голубого Цветка, о том, как они начали видеть фей во взрослом возрасте и как изменился цвет их глаз, кожи и волос.

Была ли МэйМэй чем-то похожа на них? Даже если поначалу все было не очень хорошо, она смогла увидеть его в его духовной форме. И даже теперь, когда она стала взрослой, у нее не было проблем с встречами с Е. Он не думал об этом раньше, но почему?

«На улице очень жарко».

«Мм».

"Вы знаете что это значит?"

«Хм?»

«Купание на свежем воздухе!» Йе плюхнулся на свиток, лишив Джина возможности продолжать.

Вздохнув, Джин откинулся назад и расправил изгибы спины. — И ты говоришь об этом, потому что...?

«Пойдем купаться со мной!» — предложила фея, катаясь по бумаге.

Раздраженный, он смахнул фею со свитка: «...с каких это пор феи купаются?»

«Я все время купаюсь с МэйМей!»

Лицо Джина свело судорогой, и он посмотрел на фею листьев, бормоча: «Покрасуйся».

«Тебе стоит попробовать искупаться на улице! Ты никогда не делал этого раньше, верно? Когда на улице такая жара, горная вода очень приятна. Я знаю идеальное место, чтобы искупаться!»

<http://tl.rulate.ru/book/35767/3507814>